

В этот момент из беседки вышла группа дам во главе с девушкой в розовом платье. Лицо ее было ярким и трогательным, но в широко распахнутых глазах, казалось, горело пламя. На первый взгляд, спровоцировать ее было легко. Эта девушка была естественно Хэ Ючжу.

Дамы остановились перед Хань Сянем. Хэ Ючжу прищурилась и посмотрела на него. Внезапно она вытащила длинный хлыст, прикрепленный к её платью и бросила в лицо Хань Сяня: "Что за дерзость! Несколько благородных дочерей пришли сюда, чтобы обсудить новые стихи. А им помешал кто-то, не знающий манер. Сегодня я преподам тебе урок."

Цинчжоу находится относительно недалеко от места, где живут варвары. Женщин там учили защищать себя. Хэ Ючжу с детства любила хлестать людей кнутом.

Она, естественно, понимала, кто этот человек перед ней, но она не видела его раньше, поэтому она могла притвориться, что не знает. Даже если она ударит этого человека, она потом искренне извинится.

Ее мать говорила ей, что, хотя Хань Сянь был наследником, он был просто бесполезной собакой в особняке. И она была уверена, что если ударит своего двоюродного брата хлыстом, ее бабушке это определенно понравится.

После того, как хлыст Хэ Ючжу был вскинут, достойно выглядящая девушка рядом с ней схватилась за сердце и воскликнула с растерянным лицом: "Ты неправильно поняла, остановись и будь милосердна. Это младший брат Сянь из семьи дяди, а не посторонний."

Остальные тоже закричали.

В тот момент, когда Ань Цао увидел поднятый хлыст, он шагнул вперед, закрывая Хань Сяня. Хлыст ударил его по лицу, и на нем появилась кровавая полоса.

Ань Цао закричал, когда его ударили, его тело несколько раз покачнулось, лицо исказилось, и слезы потекли по щекам.

Но он не осмеливался пошевелиться, опасаясь, что Хэ Ючжу огреет Хань Сяня кнутом ещё раз.

Увидев, что Ань Цао принял на себя удар хлыстом, Хэ Ючжу была очень разочарована.

Однако Хань Цинсюэ только что сказала вслух, кто такой Хань Сянь. Если бы она продолжила, это была бы ее вина. Хотя она неуправляема и капризна, она все равно понимает, как далеко может зайти.

Хэ Ючжу убрала хлыст и уже собиралась извиниться, как вдруг услышала тихий смех. Хэ Ючжу и все остальные были ошеломлены, и она ничего не успела сказать.

Хань Сянь с улыбкой вышел из-за спины Ань Цао. Его шаг был очень медленным. Встав перед Хэ Ючжу, он вытащил палку, которую только что поднял, и ударил ею по ее запястью. Хлыст упал на землю.

Звук сломанного запястья прозвучал в тихой персиковой роще, и Хань Сянь небрежно отбросил палку в сторону. Затем он посмотрел на Хэ Ючжу, которая еще не отреагировала, и тихо и нежно сказал: "Это дом достойного хоу Ханя. Я, его сын и наследник по указу самого императора. Откуда ты? Ты вообще не знаешь, как себя вести? Ты кричишь и шумишь в чужом доме. Ты думаешь, что это конюшня на твоём заднем дворе? При всех, ты сходишь с ума и причиняешь боль людям дома Хань. Как ты посмела кидаться с кнутом на сына этого дома? Кто дал тебе смелость?"

После того, как Хань Сянь произнес эти слова, Хэ Ючжу все еще тупо смотрела на него, а затем перевела взгляд на свое запястье с таким выражением, будто так и не поняла, что произошло.

Все вокруг нее тоже были ошеломлены. Они слышали, что Хань Сянь недавно лично наказал свою няню. Но выслушав его, они в глубине души поняли, что Хань Сянь не был нарушителем спокойствия, поэтому просто стали остерегаться его в своих сердцах.

Хань Сянь не выслушал объяснения, он просто сделал это.

Дамы, которые пришли сегодня, эти красавицы, тихо разговаривали друг с другом, обсуждая произошедшее. Видели ли они когда-нибудь такое грубое поведение, брат достоин сестры, в чем разница между этими двумя и хулиганами на улице.

Хань Цинсюэ, стоящая рядом с Хэ Ючжу, была бледна, как снег, ее лицо почти сразу сморщилось, и она была готова заплакать. Все ее тело ослабело, и она не могла дождаться, когда упадет в обморок и исчезнет. Она знала, какое положение занимает Хэ Ючжу в сердце старой госпожи. Хотя она ничего и не сделала, бабушка определенно рассердится на нее.

Хань Цинсюэ стиснула зубы, чтобы прийти в себя. Она посмотрела на Хань Сяня и сказала: "Третий брат, что ты делаешь?"

У семьи Хань, которая живет в этом доме, есть более дюжины прямых сыновей и дочерей в последнем поколении. Хань Сянь занимает третье место среди братьев и сестер семьи Хань, его младшая сестра Хань Минчжу четвертое. Когда дело доходит до его сводного брата Хань Юэвэня, он занимает шестое место.

Первая внучка старой госпожи - Хань Цинсюэ. Хотя она девочка, но она первая из внуков в доме, и у нее было право говорить свободно перед старой госпожой с тех пор, как она была ребенком. Младший брат Хань Цинсюэ, Хань Юэчжун, является вторым в доме, но он также является первым внуком в доме. Поэтому второй двор дома Хань имеет особое значение в сердце старой госпожи, как оплот плодородия и процветания.

Голос Хань Цинсюэ заставил растерянную Хэ Ючжу отреагировать. Она почувствовала острую боль в запястье, а затем внезапно потекли слезы, и она присела на корточки и закричала. Хлыст давно валялся на земле.

Хан Сянь шагнул вперед, взял хлыст в руку и осторожно поиграл с ним.

Увидев эту ситуацию, Хань Цинсюэ на мгновение растерялась и поспешно приказала окружающим ее людям сообщить новость старой госпоже и ее родителям. В то же время она обняла Хэ Ючжу, посмотрела на Хань Сяня и сказала: "Третий брат, тебе лучше пойти с нами и объяснить это бабушке.."

Прежде чем она закончила говорить, Хань Сянь зевнул, сухо кашлянул и тихо сказал: "Неизвестная дикая девчонка осмелилась ударить кнутом наследника этого дома. Естественно, старая госпожа должна узнать это. А эта девчонка все объяснить."

У Хэ Ючжу выступил болезненный холодный пот. Услышав это, она дернулась, подняла голову и свирепо уставилась на Хань Сяня: "Я убью тебя, собака." Хань Цинсюэ поняла, что все совсем плохо, как только услышала это. Как такое могла сказать девушка из благородного дома? Если посторонние услышат это, репутация этой девушки будет разрушена.

Как только она захотела перевести разговор в другое русло, Хань Сянь уже прищурил глаза и громко рассмеялся: "Тогда наследник ждет." После того, как он сказал это, он не потрудился взглянуть на других женщин, просто повернулся и ушел.

Боль в запястье Хэ Ючжу вкупе с гневом на Хань Сяня привели к тому, что она потеряла сознание.

Позади него раздались хаотичные крики, но Хань Сянь спокойно пошел обратно на двор Фанлань, сопровождаемый Ань Цао, который по прежнему плакал.

Когда они прибыли домой, Хань Сянь взглянул на Ань Цао, а затем приказал Луоси, которая отдыхала во дворе: "Нанеси ему лекарство от травм, иначе его лицо будет испорчено".

Луоси опешила, когда услышала это, но увидев лицо Ань Цао, она закричала. Хань Сянь спокойно вернулся в спальню. Но ее крики напугали Бихуа и Юньчжи, которые варили лекарство в доме.

Когда они увидели лицо Ань Цао, они тоже были ошеломлены, но вели себя спокойнее. Юньчжи поспешно побежала обратно в комнату, чтобы достать лекарство.

Ань Цао все еще был в слезах, Юньчжи дала ему мазь и тихо спросила: "В чем дело? Ты оскорбил наследника?"

Ань Цао ухмыльнулся, всхлипывая, и прошептал: "Как я смею, но произошло большое дело." Затем он вкратце рассказал, что случилось.

Луоси услышала это, схватилась за сердце и быстро прошептала: "Теперь у Шидзи большие неприятности. Я разговаривала с подругами из других дворов. Слышала, что эта девочка - сокровище сердца старой госпожи. Шидзи ударил ее. Старая госпожа должно быть очень сильно разозлится."

Бихуа и другие слуги понимали, что Шидзи имел право наказать матушку Донг. Какими бы жестокими ни были методы, она была всего лишь рабыня. Шидзи испортил день рождения старой госпожи, но он был разумным. Даже, если хозяин дома был зол на него, он не смог определить вину сына. Но Шидзи ударил палкой и сломал руку двоюродной сестре. Это уже нельзя объяснить шуткой между братом и сестрой, они не маленькие. Самое главное, что двоюродная сестра-девушка на выданье, а он ее поколечил.

Подумав об этом, Бихуа пристально посмотрела на Ань Цао и прошептала: "Ты знал, что это Хэ Ючжу, почему не остановил Шидзи". Ань Цао было больно от лекарства и он дрожал всем телом. Услышав это, слезы снова полились из его глаз: "Шидзи действовал решительно, как я мог это остановить?" Он, что глупый?

Бихуа знала, что Ань Цао нельзя винить в этом, поэтому она вздохнула и сказала: "Ее мать и бабушка определенно не сдадутся. Наследника могут наказать, верно? Луоси пошли кого-нибудь, чтобы подождать у входа на вторую дорогу. Хоу должен скоро вернуться, попроси его прийти в Фанлань, скажите, что наследнику плохо."

Луоси с тревогой спросила: "Это поможет?" Бихуа взглянула на нее и тихо сказала: "Шидзи слаб, и господин жалеет сына. Естественно, он захочет прийти и посмотреть, что с ним."

Луоси кивнула с выражением недоверия на лице. Сердце Бихуа было не спокойно, но независимо от того, поможет это или нет, лучше позвать Господина. Самое главное, что, кроме Хоу, она не может найти в этом доме никого, кто мог бы помочь Шидзи.

Как только с лекарством Ань Цао было покончено, за воротами послышался шум. Бихуа нахмурилась, услышав голос Хань Сю.

Затем она увидела Хань Сю, за которой следовали несколько служанок и даже пара крепких парней, похожих на злых духов. За ними тащился старик с опухшим лицом, привратник у ворот во двор.

Хань Сю взглянула на лицо Ань Цао, шагнула вперед и ударила его по поврежденной стороне лица, затем посмотрела на кровь на руке и презрительно сказала: "Ты всего лишь собачий прислужник, и посмел сделать это вместе со своим хозяином. Связать его и убить."

Ноги Ань Цао обмякли, когда он услышал это, и он сел на землю. Бихуа шагнула вперед, чтобы

остановить все это. Как только она заговорила, Хань Сю дала ей пощечину и приказала связать ее тоже.

Когда служанки схватили Бихуа, а парни Ань Цао, из дверей комнаты донеслись хлопки. Все были застигнуты врасплох и посмотрели в ту сторону, но увидели только Хань Сяня, который стоял там, зажав хлыст правой рукой. Он хлопал в ладоши, наблюдая за оживленной сценой.

Ань Цао прижали к земле, и он плакал и кричал: "Мастер Шидзи, помогите."

Хань Сю увидела хлыст в руке Хань Сяня и, подумав о нынешнем положении Хэ Ючжу, захотела немедленно убить этого человека. Но тот даже не взглянул на тетушку, он посмотрел на служанок и парней, и сказал: "Отпустите их."

Его голос был очень тихим, в нем не было недовольствия или упрека, но по какой-то причине эти служанки подумали о матушке Донг у ворот. Как только их руки были развязаны, Бихуа и Ань Цао воспользовались ситуацией, чтобы полностью освободиться. Они быстро встали перед Хань Сянем.

Что бы ни случилось в будущем, если они не поддержат, сейчас, Шидзи, не известно переживут ли они этот день.

Видя эту ситуацию, Хань Сю даже сказала три не хороших слова и усмехнулась: "Это достойно наследника дома Хань. Все его слуги обладают такими же добродетелями, как и он, и не знают уважения к старшим."

Когда Хань Сянь услышал это, он удивленно посмотрел на Хань Сю: "Я наследник этого дома. Откуда ты, лисица? Ты осмелилась ворваться в мой двор. Откуда у тебя взялась смелость наказывать и убивать людей в моём доме?"

Из-за сломанной руки ее жемчужины, голова Хань Сю была пуста, и она не задумалась хорошенько о значении слов Хань Сяня. Услышав слово "лисица", она вспомнила, кем она была на протяжении многих лет, ее глаза покраснели от гнева, и стыда. Она шагнула вперед и закричала: "Необразованная тварь, сегодня я буду учить тебя ради твоего отца. Я покажу, что значит проявлять уважение к старшим."

Хань Сянь поднял брови и посмотрел на нее. Хань Сю хотела дать ему пощечину собственной рукой. Бихуа и Ань Цао встали перед ним. В этот момент, у дверей донесся удивленный голос: "В чем дело?"

Затем Хань Чжо подошел к ним, говоря: "Сю, что ты собираешься сделать со своим племянником?"

Когда Хань Сю услышала слова Хань Чжо, она оглянулась и увидела мужчину средних лет с

белой бородой, стоящего рядом с Хань Чжо. Она вспомнила грех своей дочери, посмотрела на Хань Чжо и сказала, глотая слезы: "Брат, посмотри на своего хорошего сына. Сегодня я увидела мою Ючжу со сломанной рукой. Как племянник может быть таким злобным и использовать методы, применяемые к слугам, против моей Ючжу? Каким нравом надо обладать, чтобы сделать такое со своей сестрой?" Казалось, у этой женщины, которая плакала, было разбито сердце.

Седобородый мужчина средних лет, естественно, был доктором Чжоу. Он нахмурился, глядя на этот фарс, и посмотрел на Хань Сяня, желая услышать, как он все это объяснит.

<http://bllate.org/book/13913/1226091>